

О ЧАСТЕРЕЧНОМ СТАТУСЕ ЛЕКСЕМЫ КОМКОММÆ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Кудзоева Анжела Федоровна

*Научный сотрудник, доцент, кандидат филологических наук,
Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания,
Владикавказ*

*Работа посвящена проблеме переходности в современном осетинском языке. Объектом анализа является звуковой комплекс **комкоммæ**, определяемых в грамматиках осетинского языка как послелог. Показано, что единственным аргументом в пользу такого решения является синтаксическая функция обстоятельства, выполняемая лексемой **комкоммæ** вместе с управляемым им словом. Выявлено, что слово не лишено лексического значения, обладает всеми признаками наречия, может употребляться в предложении самостоятельно, без управляемых слов. Сделан вывод о существовании в осетинском языке функциональных омонимов – наречия, прилагательного и наречного послелога.*

Ключевые слова: осетинский язык, части речи, функциональная омонимия, омокомплекс, послелог, наречие, валентность, синтаксическая функция.

Одной из самых актуальных проблем теории и практики осетинского языка является проблема распределения слов по частям речи. Это связано с тем, что, пожалуй, только глагол имеет яркие формальные показатели принадлежности к определенной части речи. Остальные лексемы проявляют категориальные признаки той или иной части речи в контексте. Кроме того, в осетинском языке чрезвычайно развито явление переходности (субстантивация, адъективация, адвербиализация, постпозиционализация, партикуляция и др.). Все это неизменно приводит к возникновению функциональной омонимии, когда слова с одинаковым звуковым составом и ощутимой лексической близостью, наличием некоторых общих грамматических характеристик отличаются друг от друга морфологическими и синтаксическими функциями [2, с.204-205].

Трудности в проведении четкой границы между разными частями речи касаются не только знаменательных, так и служебных слов. К примеру, слово **комкоммæ** в грамматиках отнесено к разряду наречий (определятельные наречия [3, с. 366; 4, с. 207], послелогам, выражающим пространственные отношения [3, с. 402; 4, с. 291], качественным прилагательным [4, с. 129].

Функционирование слова **комкоммæ** в качестве наречия и прилагательного не вызывает сомнений. Обратимся к примерам.

Ацы ныхæстæ комкоммæ æвдисынц Муссæйы цард. Джыккаты Ш. (Эти слова откровенно (букв. – прямо) показывают жизнь Мусса).

.....æлдары фыртты раз уæддæр удлæмарæнтыл æмæ зондæхсæдæнтыл не схæцыд, комкоммæ ныхасæй йæхи уæддæр хызта. Къæбысты У. (...и все же рядом с сыном алдара он не принялся за откровенные и мудрые разговоры, все же остерегался прямых слов).

Сæ комкоммæ алыхуызон дидинджытæ сагъд. Хъайттаты С. (Напротив них посажены разнообразные цветы).

В контексте (1) слово **комкоммæ** «прямо» связано с глаголом, определяет способ протекания действия, в предложении выполняет функцию обстоятельства. Пример (2) демонстрирует употребление анализируемого слова в качестве

прилагательного – оно связано с существительным, вместе с которым образует атрибутивную группу. В обоих примерах **комкоммæ** – самостоятельное слово, с которого может начаться предложение.

Вопросы вызывает статус данного слова в контексте (3), где оно связано с именем (в данном случае – с местоимением), управляет им и выражает пространственные отношения и квалифицируется как послелог. На наш взгляд, отнесение слова **комкоммæ** к разряду послелогов имеет под собой единственное основание – утрата им самостоятельной синтаксической функции: в предложении обстоятельство выражено сочетанием **сæ комкоммæ** «напротив них». Однако собственно обстоятельственное значение, значение места, имеет именно **комкоммæ**, а местоимение **сæ** «их» выступает с функцией конкретизации, уточнения, «привязки» места, обозначаемого словом **комкоммæ**, к какому-то определенному объекту. То есть нет оснований для того, чтобы признать анализируемое слово собственно послелогом. Как отмечает В.И. Абаев, большинство осетинских послелогов представляют собой «имена, получающие в определенных условиях функцию послелогов» [1, с.47]. Проблема заключается в том, считать ли слово в данном контексте наречием в роли послелога или послелогом с дейктическим компонентом. По нашему мнению, в осетинском языке существует омокомплекс **комкоммæ**, состоящий из наречия и омонимичных ему прилагательного и наречного послелога.

Список использованных источников

1. Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. – 168 с.
2. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
3. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология. – Орджоникидзе, 1965. – 487 с.
4. Грамматика осетинского языка. Т. 1. Фонетика и морфология / Под ред. Г.С. Ахвледиани. – Орджоникидзе, 1963. – 368 с.

ON THE PART STATUS OF THE LEXEME *КОМКОММÆ* IN THE OSSETIAN LANGUAGE

Kudzoeva A. F.

*The work is devoted to the problem of transitivity in the modern Ossetian language. The object of analysis is the sound complex **комкоммæ**, defined in the grammars of the Ossetian language as a postposition. It is shown that the only argument in favor of such a solution is the syntactic function of the circumstance performed by the lexeme **комкоммæ** together with the word it controls. It was revealed that the word is not devoid of lexical meaning, has all the features of an adverb, can be used in a sentence on its own, without controlled words. The conclusion is made about the existence of functional homonyms in the Ossetian language – an adverb and an adverbial postposition.*

Keywords: *Ossetian language, parts of speech, functional homonymy, homocomplex, postposition, adverb, valency, syntactic function.*

Кудзоева Анжела Федоровна, 2023